

Наугольных Евгения Андреевна

ЯЗЫКОВАЯ АНТИНОРМА КАК АВТОРСКИЙ ПРИЕМ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЙ РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА "УЛИСС")

В статье рассматриваются отклонения от языковой нормы как один из основных авторских приемов, применяемых Дж. Джойсом в романе "Улисс". Проанализированы разноуровневые девиации и возможности их межъязыкового перевода, в частности, на русский и немецкий языки. Выявлены некоторые расхождения в использовании переводческих приемов для их трансляции, в том числе из-за структурной близости/дальности языка оригинала и языков перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**“UNTRANSLATABLE” IN TRANSLATION INTO RUSSIAN OF TATAR POETS’ POEMS
OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

El'vira Firdavil'evna Nagumanova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Literature Theory and Comparative Studies
Kazan' (Volga Region) Federal University
ehlviran@yandex.ru

The author raises the problem of “untranslatable” in the translation of poems by Dardmend, S. Ramiev, Sh. Babich into Russian, reveals the elements that were not translated from the original language, and describes the originality of stylistic features conveying in Tatar poets’ poems.

Key words: translation of poetry; untranslatable; equivalent; identity; style; Tatar poets.

УДК 81'255.2

Филологические науки

В статье рассматриваются отклонения от языковой нормы как один из основных авторских приемов, применяемых Дж. Джойсом в романе «Улисс». Проанализированы разноуровневые девиации и возможности их межъязыкового перевода, в частности, на русский и немецкий языки. Выявлены некоторые расхождения в использовании переводческих приемов для их трансляции, в том числе из-за структурной близости/дальности языка оригинала и языков перевода.

Ключевые слова и фразы: языковая норма; окказиональность; языковые девиации; переводческое решение; переводимость.

Евгения Андреевна Наугольных, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Пермская государственная фармацевтическая академия

pulina_jane@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ АНТИНОРМА КАК АВТОРСКИЙ ПРИЕМ:
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ВЕРСИЙ РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС»)[©]**

На современном этапе развития языкознания изучение вопросов языкового варьирования, лингвокреативной деятельности и словотворчества заслуживает все большего внимания. Языковые девиации являются одним из важнейших средств передачи особого мировидения, мировосприятия, мироистолкования и представляют собой важную черту идиостиля писателя. Закономерен поэтому интерес к антинорме как аномалии-приему со стороны лингвистов, занимающихся исследованиями экспрессивных возможностей языковой системы.

Согласно Ю. М. Лотману, культура есть система норм, запретов, ограничений и разрешений, при этом снятие тех или иных, обязательных в языке запретов составляет основу художественного произведения [5, с. 147]. Известно, что понятие правильности-неправильности в художественной речи исчезает, поскольку в ней факты языковой неправильности рассматриваются и оцениваются, прежде всего, с учетом той конкретной, художественной нагрузки, которую они на себе несут [6, с. 73].

В романе Дж. Джойса «Улисс» многочисленные отклонения от нормы обуславливаются огромным желанием автора посредством языковых приемов выразить суть времени, своеобразие и абстрактность новой реальности, при этом «язык превращается в одного из героев романа», едва ли не самого важного [10, р. 22]. Таким образом, «Улисс» дает богатый материал для систематизации возможных языковых девиаций, а также анализа особенностей трансляции подобных явлений на другие языки.

Очевидно, что «наряду с системой выражения значений каждый язык создает особую систему выражения эмоций; последняя как бы строится путем сдвига, путем перестановки, путем искажения тех же средств, которыми располагает существующая в языке система выражения смыслов» [8, с. 82]. Исходя из этого, большинство отклонений от литературной нормы закономерно возникает в процессе создания автором потока сознания героев, выполняя экспрессивную функцию, поскольку, как верно отмечает И. Клитгард, «ядро романа – это выражение мыслей и чувств создателя текста» [14, р. 325].

Во внутренних монологах героев Дж. Джойс разрушает традиционный образ мира, писатель наполняет страницы своего романа «бессознательными фрагментами», отражающими движение мыслей персонажа. Именно в этих частях «Улисса» максимально задействована поэтическая функция языка, появляются отступления от языковых канонов, проявляется антинорма.

При анализе романа Дж. Джойса «Улисс» были обнаружены следующие эстетически маркированные отклонения от нормы:

а) девиации на грамматическом уровне: начало повествовательного предложения со строчной буквы (огромное количество примеров встречается в последней главе романа, озаглавленной автором «Пенелопа»), слияние различных частей речи (*Im, thats, hed, Ill, theyre, theyve*), выпадение гласного в окончании глаголов, в артиклях, наречиях (*you sometimes love to wildly*), наличие орфографических ошибок (*tsong, compliments, ptake, kave, kake*), неверное образование времени (*it sltt to call attention* – отсутствие окончания *-s* при образовании Present Simple) или формы части речи (*bestest*) и т.д.;

б) девиации на лексическом уровне: употребление орфографически неассимилированных иностранных слов (*leave me with a child embarazada that old servant Ines; todos covered of gravy*), использование нерасшифрованных аббревиатур (*then give something to HH the Pop; says you have g. p. i.*), употребление авторских словосочетаний, которые в отсутствии контекста могут неверно трактоваться (*I will punish you letter*), включение в текст произведения окказиональных слов (*columble, allhorse, to seehear*) и т.д.;

в) девиации на синтаксическом уровне: скопление эллиптических предложений, неверная расстановка знаков препинания, в том числе их полное отсутствие, смещение границ предложения (его чрезмерная расчлененность), нарушение порядка слов и т.д.;

г) девиации на графическом уровне: использование авторских символов (зачеркивание орфографической ошибки в слове *nephew; House of Key(e)s; un comb: 'd*), авторское употребление знаков препинания (*beneath his what? of jet*); графическое обозначение счета какого-либо количества (*paying 5/-*) и т.д.

Девиации на каждом уровне многогранны, дискуссионны, а следовательно, требуют отдельного исследования. Согласно П. Ньюмарку, решения подобных вопросов имеют особую важность, поскольку переводчику необходимо уделять особое внимание «личностным компонентам монологов, таким, как необычная сочетаемость лексем, нетрадиционный синтаксис, богатые метафоры, “непереводимые” слова, неологизмы и архаизмы, то есть то, что принято называть идиолектом писателя, противопоставленным “обычному” языку» [16, р. 40]. Подобные элементы не могут быть нормализованы переводчиком в процессе трансляции произведения.

Разнообразие девиаций и их многочисленность делают особенно интересным сопоставительный анализ «переводческих решений», которые применялись при их передаче на другие языки. Наряду с хрестоматийным русским переводом романа «Улисс», выполненным В. Хинкисом и С. Хоружим, был исследован современный перевод этой книги, сделанный С. Маховым и опубликованный в 2007 г.

Для проведения сопоставления были также взяты два немецких варианта произведения. Выбор немецкого перевода не случаен, а продиктован особенностями этого языка, в частности, тенденцией объединять простые слова в сложные, поскольку первое место среди всех способов словообразования, применяемых Дж. Джойсом, принадлежит словосложению. Все это позволяет предположить относительную «легкость» транслитерации окказионализмов Дж. Джойса на немецком языке. Кроме того, немецкий перевод Г. Гойерта, законченный в 1927 г. при жизни Дж. Джойса, стал первым иностранным переводом «Улисса», который не вызвал удовлетворения самого писателя, отлично знавшего этот язык. По мнению критиков, вариант Г. Вольшлегера, впервые опубликованный в 1975 г., во многом эстетически и филологически превосходит первоначальный перевод Г. Гойерта, однако не лишен ряда ошибок и неточностей [15, S. 72]. Интересной показалась возможность сопоставить эти два перевода, разделенные значительной временной дистанцией, с точки зрения трансляции окказиональных единиц.

В качестве примера рассмотрим небольшой отрывок из эпизода «Лестригоны». По мнению С. Хоружего, «техника Дж. Джойса в данной главе делает существенный шаг» [4, с. 728]. Как полагает С. Эйзенштейн, «владеет всеми грамматиками, синтаксисами и лексиками, Джойс в каждом случае прибегает к той из них, которая своим строем и спецификой наиболее пластически адекватна тому, что призвано выразиться через язык» [9, с. 334].

He bared slightly his left forearm. Scrape: nearly gone. Not today anyhow. Must go back for that lotion. For her birthday perhaps. Junejulyaugseptember eighth. Nearly three months off. Then she mightn't like it. Women won't pick up pins. Say it cuts lo [11, р. 160].

Как писал сам автор, данному эпизоду соответствует орган «желудок», а его ритм – ритм перестальтического движения – волноподобный, сжимающий, пульсирующий. Отсюда мы видим фразы, разбитые на осколки, с нарушением традиционной грамматики английского языка. Эллипсису подвергаются различные части речи, в том числе артикли порядковых числительных (*eighth*), а также окончания слов (*lo*). Помимо этого в отрывке появляется окказиональная единица из 4 основ, созданная словосложением (*june + july*) с последующей контаминацией (*augseptember*). В примере особенно заметна авторская расстановка знаков препинания (наличие двоеточия, отсутствие запятых). Таким образом, в нескольких строчках прослеживаются одновременно различные формы девиаций, что еще более усложняет работу переводчиков.

Er entblösste leicht den linken Vorderarm. Schramme: fast weg. Heute aber noch nicht. Muss der Toilettewasser noch abholen. Vielleicht zum Geburtstag. Junijuli Augseptember achter. Bis dahin fast noch drei Monate. Vielleicht mag sie es auch nicht. Frauen heben keine Nadeln auf. Sagen stäche Lie tot [12, S. 192].

Er entblöbte leicht den linken Unterarm. Schramme: schon weg. Heute aber noch nicht. Muß noch mal zurück wegen dem Toilettewasser. Zu ihrem Geburtstag dann vielleicht. Junijuliaugseptember der achter. Fast noch drei Monate. Aber vielleicht mag sies dann gar nicht. Frauen wolln Nadeln nie aufheben. Sagen, davon stirbt die Lie [13, S. 229].

Он слегка отвернул левый рукав. Царапина: уже почти зажила. Нет все-таки не сегодня. Еще ведь надо вернуться за тем лосьоном. А может на ее день рождения? Июньюль, августеньябрь восьмое. Еще почти три месяца. А может это ей вовсе и не понравится. Женщины не любят подбирать булавки. Говорят оборвется лю [4, с. 160].

Слегка отвернул левый рукав. Царапина: скоро уже заживет. Нет все-таки не сегодня. Надо ведь еще зайти за протираием. Пожалуй на деньрождения. Июньюль, августеньябрь восьмое. Почти три месяца. А вдруг не угожу? Женщины подбирать булавки не любят. Говорят оборвется лю [3, с. 159].

Во всех четырех вариантах очевидно стремление переводчиков максимально имитировать прерывистый характер мыслей главного героя романа Леопольда Блума, зачастую сохранены пунктуационные девиации, более того добавлены новые. Так, Г. Волльшлегер, помимо основного окказионализма, вводит в текст слияние различных частей речи (*sies = sie + es*), а также осуществляет выпадение гласного в окончании глагола (*wolln* вместо *wollen*). Подобной стратегии придерживается и С. Махов, вариант которого содержит лексему *деньрождения*. Хочется отметить, что в русских переводах не прослеживается передачи «ошибки», намеренно допущенной Дж. Джойсом при написании порядкового числительного, что, как видимо, продиктовано особенностью русского языка, а именно отсутствием в нем артиклей как таковых. Однако в подобных случаях, как правило, переводчики ищут способы компенсации непередаваемых отклонений другими средствами языка перевода и, возможно, в другом месте текста. Что касается немецких переводчиков, то они обыграли эту девиацию при помощи окончания числительного (Г. Волльшлегер) или окончания числительного вместе с отсутствующим артиклем (Г. Гойерт).

С целью выдержать ритм отрывка и придать незаконченность фразе Дж. Джойс обрывает слово «love» на первом слоге. Эллиптическое предложение «*say it cuts lo*», несомненно, несет в себе языковую игру, столь часто присутствующую в текстах писателя. Дж. Джойсу доставляет огромное удовольствие та игра, которую он затеял с текстом и с читателем, и эта, как пишет С. Хоружий, «джойсова игра с читателем» превращается в «игру читателем – насмешливое помыкание и деспотичное манипулирование им» [7, с. 122]. Именно поэтому фраза, которая дословно переводится, как «говорят, это оборвет любовь», обрывается на середине последнего слова. Подобным образом закончили абзац все переводчики, кроме Г. Гойерта, который по требованию порядка слов в немецком предложении расположил *Lie* на предпоследнем месте. Однако, как нам кажется, любая деструктивная работа Дж. Джойса с текстом должна находить максимальное отражение в переводе, при этом большое значение имеет даже простое, как может показаться на первый взгляд, расположение слова в предложении.

Поскольку наиболее свободные отступления от литературной нормы в художественном произведении возможны, прежде всего, в области лексики, самым ярким элементом анализируемого отрывка, бесспорно, становится окказиональная лексема *junejulyaugseptember*, созданная словосложением и контаминацией четырех основ. Сложное слово обладает целым пучком смыслов и является намного богаче по содержанию, чем обычное слово. При этом сложная структура композитов Дж. Джойса, увязывая неожиданные ассоциации в один клубок, стгущая смысловое содержание, каждый раз рождает новые оттенки и значения. Оба русских переводчика, а также Г. Гойерт разбивают окказиональное слово на два (*июньюль, августеньябрь; июньюль августеньябрь; Junijuli Augseptember*), при этом обе лексемы сохраняют способ образования, предложенный Дж. Джойсом. И только Г. Волльшлегер предлагает немецкому читателю окказиональную единицу, которую можно было бы назвать «калькой» авторского неологизма оригинала (*Junijuliaugseptember*).

В целом, сопоставительный анализ романа Дж. Джойса «Улисс» и его четырех переводов на русский и немецкий языки позволил сделать ряд выводов. Во-первых, в случае с Дж. Джойсом антинорма нередко становится центром произведения и далеко не все отклонения подвластны переводу. Можно утверждать, что Дж. Джойс стремился к тому, что Ж. Делез когда-то назвал «идеальной игрой» [2, с. 89], ведь сам писатель в свое время не без причины отметил, что поместил в роман столько головоломок и загадок, что «Улисс» заставит профессоров веками спорить над тем, что он имел в виду, и это единственный путь, гарантирующий бессмертие. Во-вторых, неоднозначность толкований различных девиаций, использованных писателем, порой приводит к множественности их прочтения, а следовательно, и к расхождениям в использовании переводческих приемов для их трансляции. В-третьих, наибольшую сложность при переводе, как правило, вызывают лексические девиации. Анализ моделей, использованных Дж. Джойсом для создания окказионализмов, а также сопоставительный анализ данных лексических единиц и вариантов их перевода на русский и немецкий языки позволяет утверждать, что модель создания исходного английского окказионализма в значительной степени влияет на выбор способа перевода. В случае использования только одной, легко выявляемой модели, не противоречащей словообразовательной системе языка перевода, переводчики в основном стремились создать вариант перевода по этой же модели, что приводило к определенному совпадению переводческих решений. И, наоборот, если исходный окказионализм был создан по смешанной модели, варианты переводов значительно отличались друг от друга. Такие расхождения в переводческих решениях объясняются различной расшифровкой внутренней структуры англоязычного окказионального слова, предложенной переводчиками. Помимо субъективной интерпретации произведения, на конечный результат нередко влияли и объективные факторы, а именно несовпадения языковых систем английского, русского и немецкого языков.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что переводчик, какой бы сложной задачей это ни казалось, должен «любовно и скрупулезно создавать свою форму на родном языке в соответствии со способом производства значения оригинала» [1, с. 39]. Ведь только это позволит сделать так, чтобы перевод и оригинал «были узнаваемы как обломки некоего большого языка, точно так же, как в черепках узнаются обломки сосуда» [Там же].

Список литературы

1. **Беньямин В.** Маски времени. Эссе о культуре и литературе. СПб.: Симпозиум, 2004. 478 с.
2. **Делез Ж.** Логика смысла. М. - Екатеринбург: Раритет; Деловая книга, 1998. 480 с.
3. **Джойс Дж.** Соч.: в 3-х т. М.: ООО «СФК Инвест», 2007. Т. II. ОдиссейЯ / пер. с англ. С. Махова. 696 с.
4. **Джойс Дж.** Улисс: роман / пер. с англ. В. Хинкиса, С. Хоружего. СПб.: Симпозиум, 2002. 830 с.
5. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-285.
6. **Лыков А. Г.** Оказиональное слово как лексическая единица речи // Филологические науки. 1971. № 5. С. 70-81.
7. **Хоружий С. С.** «Улисс» в русском зеркале. М.: Тетра, 1994. 244 с.
8. **Шор Р. О.** Язык и общество. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 160 с.
9. **Эйзенштейн С. М.** Монтаж. М.: Музей кино, 2000. 591 с.
10. **Burgess A.** ReJoyce. N. Y.: W.W. Norton & Company, 2000. 276 p.
11. **Joyce J.** Ulysses. London: Picador, 1998. 741 p.
12. **Joyce J.** Ulysses: roman / übersetzt von Georg Goyert. Zürich: Rhein-Verlag, 1956. 836 S.
13. **Joyce J.** Ulysses: roman / übersetzt von Hans Wollschläger. Ulm: Suhrkamp Verlag, 2004. 987 S.
14. **Klitgård I.** Dual Voice and Dual Style: Translating Free Indirect Discourse in Ulysses // Nordic Journal of English Studies. 2004. Vol. 3. № 3. P. 319-344.
15. **Melchior C.** «Ulysses» Deutsch. // James Joyce betreffend: Materialien zur Vermessung seines Universums. Wien, 1985. Band 1. S. 67-73.
16. **Newmark P.** A Textbook of Translation. N. Y. - London: Prentice Hall. 1988. 292 p.

**LANGUAGE ANTINORM AS AUTHORIAL DEVICE:
PROBLEM OF TRANSLABILITY (BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN-LANGUAGE
AND GERMAN-LANGUAGE VERSIONS OF THE NOVEL “ULYSSES” BY J. JOYCE)**

Evgeniya Andreevna Naugol'nykh, Ph. D. in Philology

*Department of Foreign Languages
Perm' State Pharmaceutical Academy
pulina_jane@mail.ru*

The author considers the deviations from language norm as one of major authorial devices used by J. Joyce in the novel “Ulysses”, analyzes deviations at different levels and the possibility of their cross-language translation, in particular into the Russian and German languages, and reveals some inconsistencies in the use of translation due to the structural similarity / distance of source language and target language.

Key words and phrases: language norm; occasionality; language deviations; translation solution; translability.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье анализируется специфика устной монологической речи и рассматривается проблема обучения данному виду речевой деятельности студентов на занятиях по иностранному языку в техническом вузе. Особое внимание уделяется понятиям «монолог» и «монологическая устная речь», а также уровням и параметрам монологического высказывания. Приводятся примеры из собственного опыта преподавания английского языка студентам Томского политехнического университета.

Ключевые слова и фразы: обучение иностранному языку студентов технического вуза; монолог; монологическая устная речь; уровни монологического высказывания; параметры монологического высказывания.

Екатерина Сергеевна Овчинникова

Кафедра иностранных языков

Института природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ekaterinaovchinnikova2011@mail.ru

**СПЕЦИФИКА УСТНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ И ОБУЧЕНИЕ
ЭТОМУ ВИДУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ©**

Монологическая устная речь представляет собой вид деятельности, к которому студенты хорошо подготовлены всем своим школьным опытом. Существует несколько определений понятия «монолог». Так, в словаре лингвистических терминов монолог определяется как форма речи, обращенная говорящим к самому себе, не рассчитанная на словесную реакцию другого лица. Монологическая речь, в отличие от диалогической,